

Профессоръ Н. Д. Пильчиковъ

(НЕКРОЛОГЪ)

Е. Роговскаго.

Николай Дмитріевичъ происходилъ изъ дворянъ Полтавской губерніи, родился въ городѣ Полтавѣ 9-го мая 1857 года. Отецъ его былъ преподавателемъ исторіи и политической экономіи въ Полтавскомъ кадетскомъ корпусѣ. Рано лишившись матери, Николай Дмитріевичъ росъ на рукахъ отца, горячаго украинскаго патріота и дѣятеля, подъ руководствомъ котораго онъ познакомился съ малорусской и польской литературой; русскую литературную рѣчь онъ усвоилъ лишь въ послѣдствіи, при подготовкѣ къ поступленію въ Полтавскую гимназію, куда былъ принятъ прямо въ четвертый классъ. Въ гимназіи Николай Дмитріевичъ особенно заинтересовался математикою и физикою. Этотъ интересъ къ физико-математическимъ наукамъ не былъ случайнымъ и мимолетнымъ: онъ былъ выраженіемъ природной способности и склонности его къ указаннымъ наукамъ, и дѣйствительно, послѣ окончанія курса гимназіи, Николай Дмитріевичъ поступилъ въ 1876 г. на существовавшее тогда физико-химическое отдѣленіе физико-математическаго факультета Харьковскаго университета. Въ университетѣ онъ слушалъ лекціи профессора химіи Н. Н. Бекетова, механики В. Г. Имшенецкаго, физики А. П. Шимкова, геометріи К. А. Андреева и др. и занимался въ физической лабораторіи, гдѣ еще въ 1878 г. будучи студентомъ второго курса, работалъ надъ фонографіей до появленія въ Европѣ фонографа Эдиссона. Въ 1879 году онъ дѣлаетъ докладъ въ физико-химической секціи Общества опытныхъ наукъ объ изслѣдованіяхъ Крукса, относящихся къ четвертому состоянію матеріи. Научныя занятія не мѣшали Николаю Дмитріевичу посвящать часы досуга музыкѣ и малорусской поэзіи (нѣкоторыя изъ его стихотвореній напечатаны въ сборникѣ доктора Александрова: „Складка“ подъ инициалами—М. П.)

По окончаніи въ 1880 году университета со степенью кандидата, Николай Дмитріевичъ, по предложенію проф. Шимкова, былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ

физики и зимою 1882/83 года сдалъ магистерскій экзамень. Послѣ этого Николай Дмитриевичъ, по порученію Императорскаго русскаго географическаго Общества, предпринялъ экскурсію для магнитнаго изслѣдованія Курскаго района магнитныхъ аномалій, открытыхъ И. Н. Смирновымъ въ 1874 году, съ цѣлью провѣрки наблюденій послѣдняго; но Николай Дмитриевичъ не ограничился этимъ: онъ дополнилъ наблюденія нѣкоторыми новыми пунктами, въ которыхъ обнаружались также крупныя аномаліи земнаго магнетизма (наклоненія), а именно: въ Марьиной и Прохоровкѣ. Сравненіе съ наблюденіями Смирнова позволило опредѣлить въковыя измѣненія магнитныхъ элементовъ въ Харьковѣ, Бѣлгородѣ и Кустарной. За эту работу Николай Дмитриевичъ получилъ золотую медаль отъ Русскаго Географическаго Общества, и она же дала матеріаль для его магистерской диссертаци.

Съ 1-го Января 1884 года Николай Дмитриевичъ былъ назначенъ ассистентомъ по кафедрѣ физики и велъ практическія занятія со студентами 3-го и 4-го курсовъ, а по прочтеніи 5-го и 12-го декабря 1885 г. двухъ пробныхъ лекцій: 1) по собственному выбору: „капиллярность вообще и капиллярность растворовъ въ частности“ и 2) по назначенію факультета: „выводъ уравненія распространенія теплоты въ твердой однородной средѣ“, былъ утвержденъ 21 декабря приватъ-доцентомъ и съ тѣхъ поръ началъ читать въ университетѣ лекціи по экспериментальной физикѣ; исторіи физики и по разнымъ отдѣламъ математической физики, какъ то: теорію потенциала, математическую оптику, механическую теорію теплоты, теорію электричества, теорію упругости и др., а также метеорологію, атмосферное электричество и земной магнетизмъ.

Въ 1887 году Николай Дмитриевичъ былъ командированъ университетомъ на два года за границу съ ученою цѣлью, и по защитѣ въ Петербургскомъ университетѣ диссертаци подъ заглавіемъ: „Матеріалы къ вопросу о мѣстныхъ аномаліяхъ земнаго магнетизма“ и по утвержденіи въ степени магистра физики и физической географіи, отправился въ Парижъ, гдѣ работалъ въ лабораторіи профессора Lippmann'a въ École pratique des hautes études, въ Bureau international des Poids et Mesures въ Севрѣ и въ магнитной обсерваторіи въ Parc Saint Maur; тамъ онъ указалъ на ошибку въ конструкціи сейсмографа. Въ лабораторіи Lippmann'a онъ занимался изслѣдованіями по электролизу и поляризаціи электродовъ.

Тогда же, въ мастерской оптика Pellin, были построены изобрѣтенные имъ новые аппараты, а именно: рефрактометръ съ полой чечевицей для опредѣленія показателей преломленія жидкостей и зеркало съ переменнымъ фокуснымъ разстояніемъ; отчеты объ этихъ работахъ и приборахъ были напечатаны въ отчетахъ Парижской академіи наукъ и въ Journal de Physique, а на бывшихъ въ то время (1889 г.) въ Парижѣ

конгрессах—электрическомъ и метеорологическомъ, были сдѣланы со-
ответственные доклады; на послѣднемъ—о магнитныхъ аномаліяхъ.

По возвращеніи въ Россію, Николай Дмитріевичъ былъ назначенъ
16-го декабря 1889 г. исправляющимъ должность экстра-ординарнаго
профессора по кафедрѣ физики въ Харьковскомъ университетѣ, гдѣ чи-
талъ курсы по опытной и математической физикѣ и метеорологіи; по-
слѣднюю—вмѣсто заболѣвшаго тогда профессора Ю. И. Морозова.
Такъ имъ читались: теорія потенціала, земной магнетизмъ, оптика,
механическая теорія тепла, теорія упругости, акустика, электричество
и магнетизмъ. Благодаря его стараніямъ при физическомъ кабинетѣ
университета было основано магнитно-метеорологическое отдѣленіе ¹⁾,
а въ Университетскомъ саду подлѣ астрономической обсерваторіи
была построена въ 1893 году метеорологическая станція, въ видѣ
небольшого деревяннаго дома, стоимостью около 2000 руб., съ комнатою
для наблюденій, помѣщеніемъ для наблюдателя, будками для инстру-
ментовъ. Средства для этого были пожертвованы проф. Пильчиковъ
и госпожею Головковою. Сюда были перенесены въ декабрѣ
того же года инструменты изъ астрономической обсерваторіи, гдѣ они
раньше помѣщались, и съ 1-го января 1894 года до настоящаго времени
станція продолжаетъ непрерывно работать. Для оборудованія станціи
гео-магнитными приборами Николай Дмитріевичъ былъ командированъ
еще въ 1889 году Совѣтомъ Харьковскаго Университета въ Петер-
бургъ, въ Императорское Русское Географическое Общество, которое
сеудило Харьковскій университетъ серією своихъ магнитныхъ приборовъ,
освободившихся отъ полярныхъ экспедицій. Варіаціонные инструменты
были впоследствии установлены въ подвалѣ метеорологической станціи.
Результаты наблюденій университетской станціи Николай Дмитріевичъ
началъ печатать съ 1892 г., и съ тѣхъ поръ они печатаются до насто-
ящаго времени. Онъ же принималъ дѣятельное участіе въ организаціи
метеорологической сѣти Харьковской губ., и по его иниціативѣ было уст-
роено нѣсколько метеорологическихъ станцій въ Харьковской и Курской губ.

Николай Дмитріевичъ не довольствовался, однако, обычными
наблюденіями на станціяхъ: онъ работалъ и надъ спеціальными изслѣ-
дованіями, между прочимъ надъ поляризациею свѣта небснаго свода,
и при этомъ имъ было открыто, что поляризація неба въ точкахъ наи-
большей поляризаціи (на разстояніи 90° отъ свѣтила въ вертикальной
плоскости)—неодинакова въ разныхъ цвѣтахъ: количество поляризован-

¹⁾ Это было вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что въ физическомъ кабинетѣ, на-
ходившемся не въ его завѣдываніи, Николай Дмитріевичъ не могъ работать, потому что
„вслѣдствіе недостатка мѣста его работа мѣшала бы практическимъ занятіямъ студен-
товъ“. См. Н. Д. Пильчиковъ: Матеріалы къ вопросу о приложеніи термодинамическаго
потенціала къ изученію электро-химической механики. Одесса, 1896 г., стр. 3.

ныхъ лучей синяго цвѣта болѣе, чѣмъ краснаго; этими наблюденіями онъ доказалъ неправильность предположенія Ляллемана, что синій цвѣтъ неба обуславливается флюоресценціею воздуха. Въ самомъ дѣлѣ, свѣтъ флюоресцирующихъ тѣлъ неполяризованъ, и если бы синій цвѣтъ неба имѣлъ своею причиною флюоресценцію воздуха, то прибавка неполяризованнаго синяго свѣта флюоресценціи воздуха къ общему лучеиспусканию неба произвела бы то, что относительная поляризація синихъ лучей была бы меньше, чѣмъ красныхъ, а не наоборотъ, какъ показали наблюденія Н. Д. Пильчикова. Интересно, что зимою отношеніе измѣняется и нерѣдко поляризація въ красныхъ лучахъ больше, чѣмъ въ синихъ. Одновременно съ этимъ Николай Дмитріевичъ производилъ и ночныя наблюденія надъ поляризаціею атмосферы луною; имъ найденъ слѣдующій законъ: количество поляризованнаго свѣта въ атмосферѣ возрастаетъ отъ нуля до максимума отъ новолунія до полнолунія и, затѣмъ, такъ же плавно убываетъ до нуля отъ полнолунія до слѣдующаго новолунія, что объясняется наблюденіями Пернтера, который нашелъ, что степень поляризаціи въ мутныхъ срединахъ уменьшается съ уменьшеніемъ яркости свѣта. Явленіями поляризаціи свѣта Николай Дмитріевичъ интересовался до послѣднихъ дней своей жизни; такъ въ 1904, пользуясь своимъ пребываніемъ въ Наугеймѣ для леченія, онъ производилъ тамъ свои наблюденія надъ поляризаціею неба; въ 1905 году онъ ѣдетъ въ Алжиръ для наблюденій надъ поляризаціею атмосферы во время полнаго солнечнаго затменія 30 августа (н. с.) и открываетъ, что во время полной фазы эта поляризація въ точкѣ максимальной поляризаціи исчезаетъ совершенно; Николай Дмитріевичъ объясняетъ это тѣмъ, что слабый поляризованный свѣтъ отъ солнечной короны совершенно исчезаетъ въ значительно болѣе сильномъ разсѣянномъ свѣтѣ части атмосферы, освѣщенной солнцемъ внѣ конуса тѣни. Въ декабрѣ 1907 года онъ дѣлаетъ сообщеніе на Менделѣевскомъ съѣздѣ въ Петербургѣ о поляризаціи въ мутныхъ средахъ.

Въ 1894 году Николай Дмитріевичъ перешелъ на службу въ Новороссійскій университетъ, а въ 1902 году въ Харьковскій Технологическій институтъ, какъ профессоръ физики. Вступительная лекція его: „О связи между технологіею и физикою и химіею“ напечатана въ 1-мъ томѣ Извѣстій института. Въ Новороссійскомъ университетѣ онъ читалъ курсы какъ по опытной физикѣ, такъ и по математической, напр.: теорія капиллярности, оптика, теорія потенциала, электро-магнетизмъ, физика частичныхъ силъ и др. и, кромѣ того, много занимался беспроволочною телеграфіею. Въ Харьковскомъ Технологическомъ Институтѣ особенныя усилія онъ употребилъ на возможно полное оборудованіе лабораторіи и устройство научныхъ работъ по физикѣ, и усилія его въ этомъ отношеніи остались небезплодными: Институтъ уже и теперь обладаетъ хорошо

обставленными физическим кабинетом и лабораторией. Николай Дмитриевич принимал весьма живое участие в вопросе об открытии при Технологическом Институте агрономического отделения и неоднократно входил в Учебный Комитет Института с соответственным ходатайством (см.—Н. Д. Пильчиковъ: „Объ агрономическомъ отдѣленіи Х. Т. Института“ съ приложеніемъ докладной записки проф. Зайкевича, И. Красусскаго и Н. Пильчикова, Извѣстія Х. Т. Института, т. III). Подъ его предсѣдательствомъ была образована коммиссія, которая всего за мѣсяць до его смерти выработала основныя положенія проекта новаго отдѣленія. По инициативѣ же Николая Дмитриевича и подъ его редакціею при Институтѣ стали издаваться „Извѣстія Харьковскаго Технологическаго Института“. Подъ его редакціею вышло три тома. Въ этихъ Извѣстіяхъ есть и его статьи и, кромѣ того, напечатаны „Результаты наблюденій“ находившейся въ его завѣдываніи метеорологической обсерваторіи Института за 1903—5 годы.

Кромѣ исполненія своихъ преподавательскихъ обязанностей, Николай Дмитриевичъ принималъ съ января 1881 г. весьма дѣятельное участие въ жизни Общества физико-химическихъ наукъ при Харьковскомъ Университетѣ, какъ своими многочисленными докладами и замѣчаніями во время преній, такъ и несеніемъ обязанностей секретаря. Его научныя работы были достойно оцѣнены и иностранными учеными, и Николай Дмитриевичъ былъ избранъ Французскимъ Физическимъ Обществомъ иностраннымъ членомъ его Совѣта и Тулузской Академіей Наукъ дѣйствительнымъ членомъ. Въ 1908 г. Николай Дмитриевичъ былъ избранъ также членомъ Русскаго Физико-Химическаго Общества въ С.-Петербургѣ. Онъ принималъ еще дѣятельное участие своими докладами въ занятіяхъ международныхъ конгрессовъ по метеорологіи въ 1889 г. въ Парижѣ (докладъ по теоріи магнитныхъ аномалій) и 1900 году, по электричеству въ Парижѣ въ 1889 г. (докладъ о первоначальной фазѣ электролиза), по физикѣ въ Парижѣ въ 1900 г. (докладъ о фотогальванографії) и по радіологіи и іонизаціи въ Льежѣ въ 1905 г. (докладъ о лучахъ Мозера); точно также дѣлалъ сообщенія на съѣздахъ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Одессѣ въ 1883 г. (объ упруговѣсовомъ реостатѣ), въ С.-Петербургѣ въ 1889 г. (о рефрактометрѣ для опредѣленія показателя преломленія жидкостей и легкоплавкихъ тѣлъ и о новомъ сейсмографѣ для совмѣстныхъ магнитныхъ и сейсмическихъ наблюденій) и въ 1901 году (докладъ объ іонизаціонномъ полѣ радія), въ Москвѣ въ 1893 году (доклады: о спектральной поляризаціи неба, о новомъ методѣ изученія электрической конвекціи въ газахъ и о поляризаціи металловъ въ растворѣ ихъ солей) и Кіевѣ въ 1898 г. (докладъ о вліяніи магнитныхъ аномалій на суточный и годовой ходъ магнитныхъ элементовъ).

Кромѣ всего этого Николай Дмитриевичъ читалъ публичныя лекціи, посвященныя новѣйшимъ открытіямъ въ области физическихъ наукъ, въ Харьковѣ, Одессѣ, Кишиневѣ, Херсонѣ и Николаевѣ.

Многочисленныя работы Николая Дмитриевича, разбѣяныя въ разныхъ научныхъ журналахъ и сборникахъ, относятся ко всѣмъ отдѣламъ физики; отчетъ о нихъ напечатанъ въ Извѣстіяхъ Харьк. Техн. Инст. и Трудахъ Общества Физ. Хим. наукъ при Императорскомъ Харьковскомъ Университетѣ за 1908 г.

Кромѣ самостоятельныхъ работъ имъ дѣлались рефераты въ Харьковскомъ Физико-Химич. Обществѣ, напр., въ 1879 году объ опытахъ Крукса (первый докладъ Ник. Дм.); въ 1885 объ опытахъ Лоджа надъ сгущеніемъ дыма электричествомъ; въ 1890 г. имъ были демонстрированы въ проекціи волны на поверхности жидкости по стробоскопическому методу. Здѣсь, какъ и во всѣхъ его демонстративныхъ сообщеніяхъ, ярко обнаруживается его изобрѣтательная способность, благодаря которой онъ часто, съ помощью остроумныхъ приспособленій, обставлялъ свои опыты такъ, что они дѣлались въ высшей степени наглядными и поучительными. Далѣе имъ былъ напечатанъ рядъ популярныхъ статей, какъ напримѣръ: Метеорологическій конгрессъ въ Парижѣ 19—26 августа 1889 года (Метеор. Вѣст. 1891 г.), о практической метеорологіи (публичная лекція, Харьк. Губ. Вѣд. 1891 г.); основные принципы энергетики (Вѣстникъ Опытн. Физики и Элемент. Матем. №№ 124 и 125, 1894 г.); руководство для метеорологическихъ наблюденій (Харьк. календарь 1894); были предложены имъ и рѣшенія нѣкоторыхъ задачъ, наприм. задачи Аршаулова (Протоколы Харьк. Матем. Общ. 1884); элементарной задачи о маятникѣ (Вѣстн. Опытной Физики и Элемен. Матем. 1891 г.). Николай Дмитриевичъ принималъ, вообще, дѣятельное участіе въ дѣлахъ Харьков. Физико-Химич. Общ., какъ въ административныхъ, напр. относительно изданія трудовъ и протоколовъ Общества, такъ и въ научныхъ. Просматривая протоколы засѣданій, можно встрѣтить его имя или въ качествѣ докладчика, или какъ участника въ преніяхъ почти въ каждомъ засѣданіи. Въ послѣднемъ отношеніи особенно памятно членамъ Общества горячая полемика его съ проф. Шимковымъ по поводу элементарнаго доказательства закона параллелограмма силъ (Труды секціи 1890 г.).

Изъ всего сказаннаго видимъ, какъ многочисленны были работы Николая Дмитриевича во всѣхъ отдѣлахъ физики; всюду онъ внесъ свою лепту, и по этимъ работамъ видно, что онъ былъ не зауряднымъ работникомъ, а талантливымъ ученымъ, обладающимъ наблюдательнымъ и изобрѣтательнымъ умомъ, способнымъ на самостоятельныя работы и открытія въ области любимой имъ науки—физики. Мнѣ нѣтъ надобности подробно останавливаться на значеніи успѣховъ этой науки для жизни человѣчества: оно слишкомъ очевидно. Достаточно указать хотя бы на

открытие силы пара и электричества. Политическія событія, войны и пр. измѣняютъ границы государствъ, вызываютъ паденіе однихъ и появленіе на исторической аренѣ другихъ народовъ, но они мало вліяютъ на жизнь людей. Изобрѣтеніе паровыхъ машинъ, можно сказать, совершенно измѣнило жизнь человѣчества, во много разъ увеличивъ производительность человѣческаго труда; желѣзныя дороги и пароходы, облегчивъ торговля и вообще взаимныя сношенія, связали всѣ народы крѣпкими узами общихъ интересовъ, и тѣмъ содѣйствовали развитію идеи общаго мира, можетъ быть болѣе, чѣмъ простая проповѣдь взаимной любви; скоропечатныя машины, удешевивъ книгу и увеличивъ во много разъ ихъ производство, дали возможность печатному слову и просвѣщенію проникнуть въ самые удаленные уголки; благодаря имъ, могла возникнуть и современная періодическая пресса, служащая такимъ могучимъ орудіемъ прогресса въ дѣлѣ улучшения общественныхъ отношеній. Съ открытіемъ электричества телеграфъ и телефоны еще тѣснѣе связали всѣ народы общими интересами, такъ какъ то, что происходитъ въ одномъ мѣстѣ земного шара, дѣлается достояніемъ всего культурнаго человѣчества. Электричеству предстоитъ еще вновь преобразовать жизнь человѣчества, благодаря возможности передавать работу на далекія разстоянія; паровая машина, работа которой можетъ быть передаваема при помощи ремней только на близкія разстоянія, заставила людей концентрироваться въ городахъ, около фабрикъ и заводовъ, создала многочисленныя центры умственной и промышленной жизни; электричество съ своей далекой передачей работы заставитъ людей отхлынуть обратно въ деревню, но уже людей культурныхъ, которые разнесутъ культурныя идеи и привычки, пріобрѣтенныя въ городахъ, и свѣтъ знанія въ самые отдаленные и глухіе уголки земного шара; не будетъ нужды рабочему люду скопляться для работы въ душныхъ и антигигіеническихъ фабрикахъ и заводахъ: станки будутъ размѣщаться въ отдѣльныхъ домикахъ среди полей и лѣсовъ, и рабочая семья, сообщая, не раздѣляясь, будетъ производить свою работу. Вотъ то значеніе и та роль, какую имѣютъ и могутъ имѣть въ жизни человѣчества открытія въ области физики, наряду съ открытіями въ химіи и біологіи и, вообще, въ физико-математическихъ наукахъ, и нѣтъ сомнѣнія, что имена Мендѣлеева, Лобачевского, Чебышева, Мечникова и другихъ работниковъ на полѣ этихъ наукъ, къ числу которыхъ относится и проф. Пильчиковъ, такъ же, какъ имена Толстого, Тургенева, Достоевскаго и другихъ гениальныхъ работниковъ на полѣ литературы и искусства, болѣе чѣмъ многочисленная армія и усилія дипломатовъ могутъ содѣйствовать развитію славы и престижа русскаго народа. Эти работники не умираютъ: стоитъ только взять ихъ книги, ихъ работы, и они живутъ, они говорятъ! Къ сожалѣнію ихъ мало еще въ Россіи—этихъ работниковъ мысли, и потому тѣмъ болѣе нужно цѣнить такихъ людей, какъ Николай Дмитріевичъ.

Тяжела его потеря и какъ профессора и какъ общественнаго дѣятеля; Николай Дмитриевичъ былъ прекраснымъ лекторомъ, умѣвшимъ возбудить интересъ въ своихъ слушателяхъ, и искуснымъ экспериментаторомъ, умѣвшимъ иллюстрировать свои лекціи остроумными опытами. По словамъ близко знавшихъ его онъ былъ человѣкъ въ высшей степени отзывчивый на нужды людей и въ частности студентовъ, и то горячее участіе, которое выказали студенты Технологическаго Института—его ученики, при его погребеніи доказываетъ справедливость этого мнѣнія. „И тѣмъ болѣе скорбимъ мы, его ученики—студенты, говорить въ своей надгробной рѣчи студ.-техн. Гольдинъ (газета „Утро“ № 435), которымъ и въ аудиторіи, и дома такъ часто приходилось сталкиваться съ покойнымъ Николаемъ Дмитриевичемъ и испытывать лично на себѣ обаяніе его свѣтлаго ума и отзывчивой души. Умеръ другъ студентовъ! Умеръ человѣкъ—ученый, всегда горячо стоявшій за обновленіе высшей школы и всегда считавшій свободный университетъ единственнымъ залогомъ процвѣтанія науки и развитія самодѣятельности“.

Въ заключеніе позволю себѣ привести выдержку изъ мѣстной газеты „Южный Край“ (7 мая 1908 г.).

„Поразительное по своей исключительной обстановкѣ, самоубійство профессора Николая Дмитриевича Пильчикова взволновало весь городъ. Личность этого выдающагося ученаго и недюжиннаго человѣка была извѣстна очень хорошо въ интеллигентныхъ кругахъ Харькова и пользовалась глубокой симпатіей и уваженіемъ въ ученыхъ и общественныхъ кругахъ. Интересную фигуру покойнаго профессора,—человѣка нѣсколько оригинальнаго, всегда сосредоточеннаго, какъ бы поглощеннаго чѣмъ-то, но чрезвычайно корректнаго, съ манерами и выдержкой истиннаго европейца—джентельмана, нельзя было забыть тому, кто хоть разъ его видѣлъ. Н. Д. Пильчиковъ былъ личностью яркой, своеобразной, производившей на всѣхъ глубокое впечатлѣніе....

И вотъ этотъ человѣкъ, ученый съ европейской извѣстностью, профессоръ, пользовавшійся обаяніемъ среди своихъ слушателей, имѣвшій огромный нравственный престижъ среди своихъ товарищей,—этотъ человѣкъ, въ расцвѣтѣ своихъ силъ, всего на 51-мъ году жизни, кончаетъ ее столь неожиданнымъ образомъ,—револьвернымъ выстрѣломъ въ сердце..
